

«Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное».

(Матф. 19:14)

«О детство! Ковш душевной глупи!»

Б. Пастернак

СВЕЧЕЧКА

НЕИЗВЕСТНЫЙ СУВОРОВ

Александр Васильевич Суворов

Суворов начал военную службу рядовым в царствование Елизаветы Петровны. Прославился, заслужил титул графа Рымникского и звание фельдмаршала при Екатерине II. Окончил службу при Павле I походом в Италию, где взял несколько крепостей и сто тысяч пленных и удивил мир, перейдя зимой через Альпийские горы. За этот поход он получил звание генералиссимуса.

Скончался он в Петербурге 6 мая 1800 года. Могила его находится в церкви Благовещения Александро-Невской Лавры за левым клиросом. На надгробии простая надпись: «Здесь лежит Суворов».

Суворов на часах

В 1749 году, когда Суворов был молодым солдатом и стоял на часах в Петергофе, мимо него проходила императрица Елизавета. Суворов отдал ей честь. Своим умным лицом и выправкой он обратил на себя внимание Государыни, и она милостиво спросила его:

— Как тебя зовут?

— Александр Суворов, Ваше Императорское Величество, — браво отрапортовал солдат.

— Не родственник ли ты генерала Суворова?

— Я сын его, Ваше Величество.

— Прекрасный у тебя отец. Иди по его стопам: служи так же, как он, верою и правдою. Вот тебе от меня рубль. — С этими словами императрица протянула Суворову серебряную монету.

— Всемиловитейшая Государыня! — произнёс молодой Суворов. — Закон запрещает солдату, стоящему на часах, принимать деньги.

— Молодец, — промолвила с улыбкой императрица, — ты хоть и молод, а службу знаешь. Я положу деньги на землю; возьми их, когда сменишься. Прощай!

Суворов отдал честь вслед удалявшейся Государыни. Сменившись с караула, он поднял рубль и сохранил его навсегда как первый царский подарок.

На следующий день рядовой Суворов был произведён в капралы.

Набожность Суворова

В своём имении Кончанском Суворов выстроил церковь. Он любил богослужение, умилялся до слез церковным пением, неукоснительно выполнял церковные установления и того же требовал от подчинённых. Мимо церкви Суворов никогда не проезжал, не перекрестившись набожно. Войдя в комнату, он обязательно крестился на образа; перед обедом и после него — молился.

Суворов всегда помогал нуждавшимся офицерам и был особенно милостив к нищим. Перед Светлым Праздником он тайно посылал в остроги по тысяче рублей на выкуп должников.

Посты Суворов соблюдал и в походе и в болезни. Однажды, когда Суворов заболел, император Павел прислал к нему своего лейб-медика Эдуарда Фердинандовича Вейкарта. Лейб-медик никак не мог убедить больного Суворова есть скромное в постные дни.

— Я — русский солдат, — говорил Суворов.

— Вы — генералиссимус...

— Так-то оно так, да солдаты с меня пример берут. Не нужно мне ваших лекарств — меня вылечат молитва, баня, каша да квас.

Едва почувствовав облегчение, Суворов ходил в церковь, пел там и читал Апостол. Вейкарт сердился на него. Суворов же лекаря, толком не знавшего русского языка, заставлял говорить по-русски, есть постное, ходить в церковь и называл его Иваном Ивановичем.

Слыша о благосклонности к себе императора, Суворов смеясь говорил окружающим:

— Вот это вылечит меня скорее, нежели Иван Иванович Вейкарт.

Перед сражением и по окончании его Суворов торжественно совершал молебны. Раздачу награды он также производил только после молебствия в церкви.

ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Попутру печальный звон
Растревожил крепкий сон.
Полный грусти серебристой,
Нынче — понедельник Чистый.

Накануне в воскресенье
Совершался чин прощенья,
В подражание святым
Мы друг другу всё простим.

С понедельника говея,
Будем Критского Андрея
Покаянный петь канон
И земной творить поклон.

Будет семь недель поста —
Благодати полнота!
Будем с радостью поститься
И от всей души молиться.

На святой Крестопоклонной
Морем света озаренный
Батюшка выносит в храме
Крест украшенный цветами.

И, молитву распевая,
Крест поклоном величая,
Славим господу Христа
В дни Великого Поста.

В день апрельский мы с весною
Благовещенье встречаем

И на волю всей семьею
Божьих птичек выпускаем.

Птички радостно взлетают,
Птичью песенку поют,
Нас с весною поздравляют
И приветы с неба шлют.

Вербочки пушистые,
Серо-золотистые
В воскресенье Вербное
мы приносим в храм,
Веточки узорные,
В храме освященные,
Дома по обычаю
ставим к образам.

Входит в Иерусалим

Иисус Давидов Сын,
Славой осиянный.
И бежит за ним народ,
Устлая вербой Вход,
И кричит: «Осанна!»

В пятницу Страстной седмицы
В храме вынос Пляшаницы.
К ней с молитвой припадаем,
Страсть Господню вспоминаем.

В этот день распят Господь.
И обвинил Святую Плоть
Пляшаницею Иосиф,
И во гроб Христа уносит.

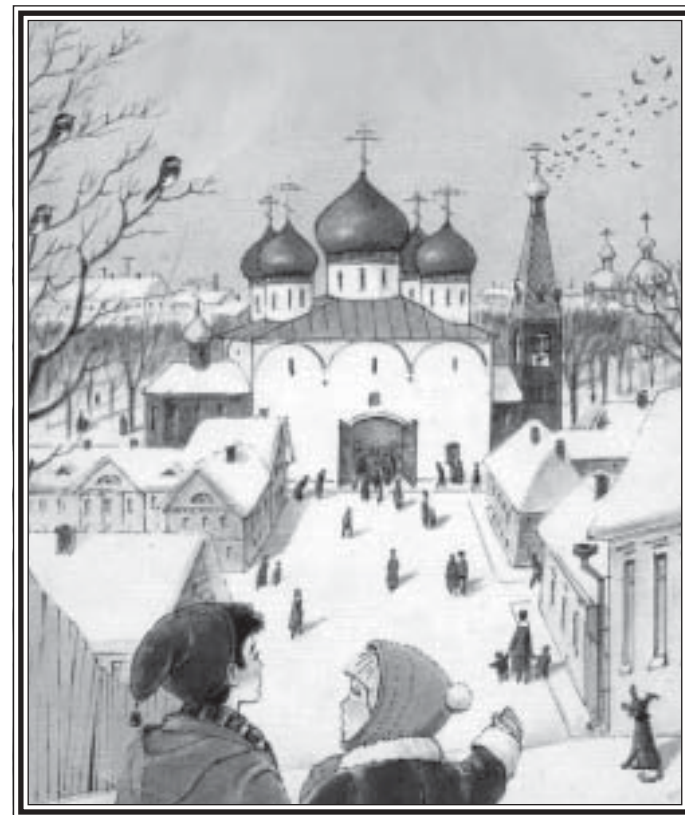
Праздник праздников грядет.

В храм святить народ несет
Яйца, пасхи сырные,
Куличи имбирные.

А за храмом трехпрестольным
С бойким звоном колокольным
Ночью крестный ход идет.
Пасха — в небеса исход!

Служба кончилась. Светает.
Солнышко крестом играет.
С нами — благодать небес!
Чистым золотом сияя,
К жизни вечной призывая,
Смерть поправ, Христос воскрес.

СВЕТЛАНА ВЫСОЦКАЯ

ЗНАМЕНИЕ ВРЕМЕН

Случилось это в конце 40-х годов. Жили мы тогда в деревне Починок Заболотского сельсовета. Мне было около 15 лет. В тот день я пасла овец в поле и читала простую школьную книжку. Денек сначала был пасмурный. Вдруг на небе возникла большая светлая полоса. Сначала на этой полосе появилось как бы море. И лодки в море стоят. У одной из лодок старичок с длинными волосами в рубашке до самой земли. Стоит и читает Евангелие, а вокруг люди собрались, слушают его.

Я видела еще многое, но не все запомнила. Столько уж времени прошло. Помню, как по небу колесница пошла, и люди пошли следом за ней. И такая, ровно собачка, лохматенькая, пушистая за ними бежит.

Еще помню я кресты на небе. Очень много было крестов. Кресты большие, высокие... И на каждом кресте голубки, и как воркуют они — слышно.

Сначала возник один купол церкви, потом другой купол, побольше, а тут и вся церковь показалась. Настолько красивая, вся-вся в зелени! Такой зелени на земле нет. И служба в церкви идет, слышно, как поют в ней. У храма во всем белом Сам Господь наш Иисус Христос, смотрит в мою сторону. И словно спуститься к нам на землю хочет. Такой Он хороший, Господи!..

Подальше меня парнишка телят пас. Ну, я и кричу:

— «Юрка, Юрка! Посмотри-ка!»

Как я закричала, так видение и закончилось.

Пришла я домой, рассказала обо всем. Мне и говорят:

— «Что это ты? Не во сне ли видела?»

— «Какое во сне! В поле-то или уснешь!»

— «Надо было бы тебе молиться Богу сильно».

А тут уж некогда было молиться. Я только смотрела и смотрела...

Т. Я. СМЕРНОВА